

Книга из серии "Созвездие Девы"

ВАЛЕНТИНА ИЛЬЯНКОВА
АЛЕКСАНДР КОРЕНЮГИН

ДОМ НА УЛИЦЕ ЛЕНИНА

12+

Валентина Ильянкова

**Дом на улице Ленина.
Серия «Созвездие Девы»**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ильянкова В. М.

Дом на улице Ленина. Серия «Созвездие Девы» /
В. М. Ильянкова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Разберемся? Уголовные преступления из девяностых годов прошлого столетия проросли в следующем веке. На судью небольшого городка Марьин Лог, расположенного на западе страны, ведется охота, ее хотят убить. Но кому перешла дорогу пенсионерка, которая всегда отличалась справедливостью в принятии судебных решений, честностью и порядочностью? Какова итоговая цель убийства? Завладение имуществом, месть за ранее принятый приговор или личная неприязнь, переходящая в ненависть?

Содержание

«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось
бы явным, ни сокровенного, что не сделалось
бы известным и не обнаружилось бы».**

Евангелие от Марка

Глава 1

Похоронили Аньку почти через месяц после убийства. Все это время ее тело находилось невестребованным в морге.

Обстоятельства сложились так, что хоронить убитую женщину пришлось ее соседям. Смерть Аньки по умолчанию для ее семьи большим горем не могла быть. Ее исчезновение из жизни и семьи вообще могло остаться незамеченным. Еще при жизни соседи старались при встрече торопливо обойти ее стороной или сделать вид, что не замечают ее присутствие на своем пути. Друзей у нее не было. Были собутыльники, но эти всегда были в отключке от выпитого убойной дозы спиртного или в торопливом поиске чего бы еще, и поскорее, выпить. Ну, ушла из жизни беспутная во всех смыслах женщина, туда ей и дорога: пользы-то от нее ни для общества, ни для семьи никакой. Пустельга, дармоедка и никудышная мамаша.

Да, конечно, Анька при жизни не была примерной женой и хорошей матерью, но семья у нее все-таки была. И семья эта на удивление состояла из порядочных людей. Поэтому беспутная жизнь и нелепая смерть Аньки не могла стать причиной отказа ее семьи от организации и проведения похорон. Как-никак Анька была матерью взрослого сына Дмитрия и бывшей женой трудолюбивого чудака Геннадия, который даже после развода не снял с себя ответственность за всю семью, главой которой он был почти десять лет. Тем более, что рядом с Анькой жила его родная и горячо любимая десятилетняя дочь Лиза. Они бы, конечно, похоронили и даже с почестями, каких Анька не заслуживала.

Но сразу после смерти Аньки ее семья, как карточный домик, мгновенно рассыпалась. Единственный член семьи – маленькая Лиза, была цела и невредима. Но это был беспомощный ребенок, и предать тело своей матери земле она не могла. Папу Лизы сразу после обнаружения тела Аньки арестовали, и на время проведения следственных мероприятий поместили в СИЗО. Геннадий по версии следствия стал подозреваемым в убийстве бывшей жены, пока в одном числе.

Второй совершеннолетний член семьи, сын Аньки от первого брака Дмитрий, в день убийства Аньки пропал. Его телефон на вызовы не отвечал, затем и вовсе отключился, видимо, разрядилась батарея.

Опергруппа, работавшая по раскрытию убийства, Дмитрия в качестве убийцы своей матери не рассматривала. Участковый офицер милиции, старший лейтенант Андрей Голубев, хорошо знал не только саму Аньку, но и родословную всех членов ее семьи. Не менее одного раза в неделю, а иногда и гораздо чаще, старший лейтенант приходил в дом на улице Ленина, чтобы в очередной раз провести с Анькой воспитательную работу и направить ее на путь праведной жизни. Во время своих визитов общался он и с детьми Аньки – взрослым Дмитрием и малолетней Лизой, и поражался терпению и мужеству паренька.

Дмитрий всегда пытался как-то защитить свою мать, спрятать от посторонних глаз ее очередной запой и мерзопакостное поведение. Соседи Аньки также в один голос утверждали, что Димка не убийца. Конечно, от своей мамы парень настрадался. Родила она его и бросила на выживание. Так детство и прошло – без заботы и любви матери. Бабушка и соседи – вот и все его воспоминания о детстве. С самого рождения жил в голоде, нужде и постоянных стрессах, но убить мать он не мог. Не того характера был парнишка. Это он нянчил Лизу, когда его отчим уезжал в другие города на заработки, кормил, поил, оберегал от пьяной матери.

После развода Геннадий снял для себя комнату в соседнем доме. Лизу навещал, приносил продукты, покупал одежду. Иногда забирал Лизу к себе на выходные, когда Лиза пошла в школу, ходил на родительские собрания. Но главным человеком в жизни Лизы был и продолжал им оставаться ее брат, Дмитрий. Когда пришло время, и Диму призвали на срочную

военную службу, Геннадий на два года забрал Лизу к себе. После возвращения Димы домой, буквально на следующий день, рядом с ним уже была и Лизанька. И вовсе не потому, что Геннадий устал от обязательств по содержанию и уходу за маленькой девочкой. Причина здесь была другая – сама Лиза ежедневно считала в календаре оставшиеся дни до встречи с братом.

По факту убийства Аньки было возбуждено уголовное дело. По большому счету убийство Аньки среди населения небольшого городка большого интереса не вызвало – пила без разбору все, что попадалось под руку, вот и допилась до своей смерти. Можно было дело и вовсе не возбуждать, мол, умерла от большой дозы выпитого алкоголя плохого качества. Для милиции это был бы самый приемлемый вариант. Но обнаружили Аньку соседи в подъезде своего дома с полиэтиленовым мешком на голове. Получается, что Аньку задушили. И кому это понадобилось? Кому мешала спившаяся, опустившаяся женщина? Только бывшему мужу – сделала вывод следственная группа. При разводе Геннадий претендовал на квартиру, в которой проживала семья, и он в том числе. Но суд не стал выселять Аньку из квартиры и плодить городских бомжей, кроме того, таким же образом мог лишиться жилья и сын Аньки от первого брака, что вообще было недопустимо. Поэтому в иске Геннадию отказали, мол, живите там все вместе, и находите компромисс самостоятельно. Отказали, правда, частично – судом ему была официально выделена для дальнейшего проживания одна комната, на которую в то время оформили отдельный лицевой счет. Следственная группа усмотрела в действиях Геннадия при разводе мотив для сегодняшнего преступления – все та же квартира в доме на улице Ленина. Бывшего мужа арестовали и поместили в следственный изолятор. Но это поспешное решение милиция приняла еще и потому, что вне зависимости от личности убитой женщины – искать ее убийцу все-равно придется. Много лет в соседях у неблагополучной семьи жила уважаемая всем городом Дарья Викторовна Сенокосова – ныне свежеиспеченная пенсионерка, а ранее судья и, одновременно, председатель городского суда города Марьин Лог. Дарью Викторовну в городе уважали за ее безупречную репутацию судьи, справедливость и честность в принятии решений по разбираемым делам.

Именно поэтому начальник городской милиции молча выслушал рапорт опергруппы, выезжавшей на убийство Аньки, и отдал короткий приказ – «возбуждайте уголовное дело». Он понимал, что вскоре ему позвонит «сама» и попросит проинформировать о проделанной работе по раскрытию преступления. Если в «проделанной работе» ее что-то насторожит, то от нее может последовать звонок не только в другие правоохранительные органы города, но и в их вышестоящие областные инстанции. Да мало ли еще куда? На пенсию она вышла по доброй воле, решила, что молодежь должна расти, а не топтаться за спиной «старой тетки», которая компьютер толком не знает, а в новых электронных технологиях вообще полный профан. Ее отпустили на заслуженный отдых при условии, что будет помогать молодежи и, в случае необходимости, сообщать по инстанциям и даже править их неадекватные решения, если таковые появятся. Всем давно известно, что в разрешении спора между двумя сторонами всегда бывает побежденный, и он же обиженный, как ему кажется на несправедливое решение судьи. Но с Дарьей Викторовной этого не случилось. Ей удавалось найти компромисс в любом споре и принять справедливое решение. Именно поэтому обиженных земляков лично на нее, в родном городе практически не было. При встречах ей продолжали учтиво кланяться и осведомляться о здоровье. Лейтенант милиции Голубев, недавно подросший до звания старший лейтенант, по-прежнему не возражал против «Андрюша» от Дарьи Викторовны, хотя с другими жильцами поднадзорного участка стал строг и официален. Новые погоны обязывали.

Через два дня после убийства Аньки Голубев обнаружил, что пропал Дима. Как обычно участковый навестил квартиру, в которой совсем недавно жила убитая женщина вместе со своей семьей и обнаружил в ней только Лизу. Лиза привычно распахнула перед офицером дверь своей квартиры и застыла в ожидании указаний от дяди участкового. Но так как Андрей молча смотрел на нее, то инициативу в разговоре взяла на себя:

– Дядя милиционер, вы сегодня к кому пришли? Мама сейчас в больнице, в морге, ее убили. Папа в милиции, его арестовали и закрыли в какой-то комнате на замок. А Димка после того, как вы здесь были, пошел вечером в магазин за пельменями и домой не возвращался.

Андрей прошел на кухню и обнаружил пустые кастрюли на плите и такого же содержания старенький, обшарпанный холодильник.

– Понятно, – пояснил себе ситуацию Андрей и обратился к Лизе, – скажи, Лиза, а что ты сегодня ела?

– Я вчера и сегодня ела все, что нам подавали на обед в школе. Сегодня даже Светкину порцию доела, она мне разрешила, – похвасталась Лиза, – а дома у нас еды нет. Димка обещал купить пельмени и еще чего-то вкусненького, но домой уже два дня не приходит. Наверное, на работе задержался или просто меня бросил.

– Так, понятно, – снова подвел итог увиденного и услышанного Андрей, – давай, девонька, собирай свои учебники, одежды-обувки и пойдем мы с тобой в гости к Дарье Викторовне. Поясним ей ситуацию и узнаем, что она по этому поводу думает. Димка домой не приходит по какой-то личной причине или он просто сбежал от милиции? Может, это он убил вашу мамашу?

– Нет, он не убивал, – заверила Лиза участкового, – наверное, мама сама задушилась от плохой жизни. Она часто мне говорила, что надоела ей такая жизнь и лучше повеситься, чем нам прислуживать и выслушивать папу и Димку. Вот и задушилась.

Лиза быстро собрала свой рюкзачок, она любила бывать в гостях у Дарьи Викторовны. Они спустились на первый этаж и «дядя участковый» нажал кнопку звонка на двери в квартиру любимой Лизиной соседки. Вскоре девочка поела и перешла в комнату, где ей было выделено рабочее место для подготовки домашнего задания. Там же имелось и спальное место. Эту комнату Дарья Викторовна называла «гостевой» и сейчас сюда селила на проживание Лизу. Девочку нужно было как-то обустраивать, да и школу ей никто не отменял.

Теперь Дарья Викторовна могла поговорить с Андрюшей:

– Садись, Андрюша, за стол. Чай будем пить. Как мне показалась, у тебя есть ко мне какой-то вопрос?

– Не совсем это вопрос, – ответил Андрей, усаживаясь за стол, – это скорее предположение. Дмитрий исчез сразу после убийства матери. Вы не считаете, что это может быть побег от милиции? Возможно, это он убил свою мать, а потом понял, что за это нужно будет отвечать по закону, испугался и где-то спрятался.

– Нет, я в это не верю, – не согласилась Дарья Викторовна, – Дима не убийца. Но ты продолжай. Попробуем рассмотреть твою версию на фактах.

– Фактически Дима вырастил свою сестру, с пеленок и по сегодняшний день. Они расстались на два года, это была служба Дмитрия в армии. После демобилизации у Димы был выбор, как строить свою жизнь дальше. За два года службы Дима получил удостоверение на вождение машин всех категорий и хорошо изучил компьютер. Он имел пользующиеся спросом на рынке труда две прекрасные профессии, мог начать самостоятельную жизнь и уйти из этой семьи. Но он не только сам вернулся в семью, но забрал туда же сестру. И продолжал о ней заботиться. И вдруг Дима куда-то пропадает. Это можно рассматривать как аргумент в пользу того, что он совершил преступление и сбежал от милиции?

– Нет, – возразила Дарья Викторовна, – это аргумент в пользу того, что у Димы возникли некие трудности или даже непреодолимые препятствия, в результате которых он не может вернуться в семью. Что еще?

– Кое, что есть в довесок к этой версии, – продолжил Андрей, – Геннадий, отчим Димы, никогда не страдал какими-то психическими расстройствами. По моему мнению, этот человек вполне адекватен, всегда мыслил трезво и в какой-то степени расчетливо. Вчера меня вызывал руководитель следственной группы по убийству Анны. Мне был задан единственный вопрос –

замечал ли я психические расстройства у Геннадия? Оказывается, на допросах Геннадий категорично отрицает свою причастность к убийству бывшей жены, но в то же время он настаивает, даже просит внести в протокол определенную чушь. Геннадий утверждает, что год назад он подписал смертный приговор Анне. Подписание этого документа, по словам Геннадия, произошло в сельсовете, во время праздничного застолья. По какому случаю был накрыт стол, он не помнит. Но на столе стояли тарелки с дорогими закусками и несколько бутылок хорошего вина. Была даже бутылка импортного шампанского. Подписание приговора происходило при свидетелях – рядом с Геннадием за столом сидели две женщины: молодая и старушка, «божий одуванчик». Геннадий даже описал ручку, которой он подписал этот жуткий документ. При чем Геннадия допросили дважды, разные следователи. И он четко, слово в слово, во второй раз повторил все, что он говорил на первом допросе. Психиатр предположил, что это может быть дежавю, ложная память о каких-то прошлых событиях или лицах. Для постановки точного диагноза Геннадия могут перевести в тюремную психушку. Наблюдается в его поведении дежавю или нет, установят медики, но сейчас у следователей сложилось мнение, что Геннадий хитрит и запутывает следствие. Наверняка он что-то скрывает, или недоговаривает. Возможно, он знает, кто убил Анну, но не в его интересах это имя называть. А кого Геннадий может прикрывать в первую очередь, как Вы полагаете? А тут нечего было гадать, конечно же, только своего пасынка, Дмитрия. Себя Геннадий считает человеком без будущего, поэтому передает свою дочь Лизу на воспитание пасынку. В свою очередь Дмитрий не знает, какие показания дает его отчим, поэтому решил где-то отсидеться пока идет следствие. А теперь скажите, где я не прав?

– Ложная память, говоришь? Верю, что в жизни Геннадия раньше, например, год назад, могло произойти событие, которое его память сейчас воспроизводит в перевернутом виде. Сильный стресс, хроническая усталость от жизни – вот и сдвиги в коре головного мозга. Кроме того, Геннадий пару лет живет в другом доме, за это время всякое могло с ним произойти, а мы и не заметили, – высказала свое предположение Дарья Викторовна, – ты, Андрюша, вот что сделай: попроси следователей еще раз допросить Геннадия. Пусть Геннадий опишет женщин, которые присутствовали в сельсовете при подписании смертного приговора Аньке. Возможно, эти портреты помогут следствию, подскажут другие версии убийства? Ну, а по поводу причастности Димы к убийству своей матери ты меня не убедил.

– Хорошо, значит, я должен сообщить милиции по поводу исчезновения Дмитрия. И нужно что-то решать с Лизой. Не могу же я оставить девочку в пустой квартире?

– Конечно, Андрюша, – согласилась Дарья Викторовна, – решение ты принял правильное – нужно заявить об исчезновении Дмитрия. Пусть его поисками займется милиция. А девочку я пока оставляю у себя, затем разберемся, как ей помочь. Если Дима не найдется, то нужно определять ребенку какое-то другое место проживания. Конечно, не детский дом. Но над этим вопросом я подумаю сама. Скоро Лизой заинтересуются социальные службы, вот тогда и примем конкретное решение.

Через несколько дней после нового года старший лейтенант снова появился на пороге квартиры Дарьи Викторовны. Большой пакет с фруктами и прочими вкусностями от городских стражей порядка предназначался Елизавете, толстый конверт с наличностью также девочке.

– Вот, Дарья Викторовна, подарки Лизе, деньги тоже ей. Наш начальник кое-что смог выделить из милицейского фонда материального поощрения, ну, и мы скинулись. Распоряжайтесь! Но это еще не все. Анну через недельку можно забрать из морга и похоронить. Разрешение на стадии оформления. Правда, забирать ее некому. Может, Вы знаете каких-то дальних родственников Анны, которые бы занялись ее похоронами?

– Нет у нее никого. Конечно, кроме Лизы и Дмитрия, – ответила Дарья Викторовна, – Что с Дмитрием? Что-то прояснилось?

– Дмитрия объявили в розыск, но пока без результата. Никто его не видел и поиск ничего не дал. Это плохо, но у меня имеется еще одна, невероятно плохая новость. Самая плохая! Я Вам говорил, что Геннадия должны были перевести в тюремную больницу. Все так и произошло – перед новым годом его поместили в психоневрологическое отделение тюремной больницы. Были выходные дни, поэтому Геннадию определили койко-место, поставили на довольствие и с легким сердцем оставили в больничке. Все осмотры и назначения планировали начинать после праздника. Но не пришлось... В новогоднюю ночь Геннадий вскрыл себе вены, и никто этот факт не заметил. Гремел телевизор, пациенты бегали по палатам, чокались чашками с чаем и поздравляли друг друга с новым годом. Утром нянечка обнаружила мертвого Геннадия под кроватью. Рядом с Геннадием лежало толстое одеяло, насквозь пропитанное его кровью. Как видите, Геннадий на психа не похож. Чтобы ему не помешали умереть, он положил одеяло, которое не позволило крови протечь из-под кровати. Геннадий на последнем допросе все-таки согласился, что он не только подписал смертный приговор Анне, но и убил ее своими руками. Вел Геннадий понятную игру – переводил стрелки на себя, спасал своего пасынка. Лиза осталась сиротой и нуждается в защите. Вот я и пришел к Вам, чтобы обсудить проблемы с похоронами Аньки и Геннадия, и обустройством жизни Лизы.

– Похороны – это не проблема, – отозвалась ошеломленная новостями Дарья Викторовна, – я этим займусь. Как я поняла, тело Геннадия пока останется в морге?

– Да, – подтвердил Андрей, – осмотры, заключения от криминалистов. Объяснения от должностных лиц. Это не несколько дней, а пару недель. Это время тело его бывшей жены может тоже полежать в морге. Два тела хоронить в один день морально легче и материально выгоднее, чем каждым заниматься персонально. В организации похорон я Вам помогу. Начальник городского отдела милиции после гибели Геннадия принял решение похороны организовать силами, и за счет, милиции. Правда, в этом случае у нас возникнут дополнительные проблемы с отчетами по результатам деятельности. Получится, что это мы довели подозреваемого до суицида, а потом пытались загладить свою вину. Вот я и внес предложение: похоронить Анну вместе с Геннадием силами, и по инициативе, соседей. Ну, а в процессе – мы вам поможем.

– Правильное решение, Андрюша, – сказала Дарья Викторовна, – передай своему начальнику: пусть не волнуется. Никто Геннадия не доводил до суицида. Он сам принял такое решение. И я думаю, что это решение не спонтанное – Геннадий в могилу унес какую-то тайну, которую приобрел в последние годы жизни. Не на пустом же месте он упорно твердил о каком-то смертном приговоре и женщинах, которые были в свидетелях. Ты успел до суицида Геннадия передать просьбу следственной группе о дополнительном допросе Геннадия по поводу внешности этих женщин? Об этом я тебя просила. Не забыл?

– Ну, что Вы, Дарья Викторовна, разве мог я забыть Вашу просьбу? – удивился старший лейтенант, – Конечно, я все передал. Правда, результат мне пока неизвестен. Буду в отделении, обязательно уточню.

– Я тут, Андрюша, решила Лизу на какое-то время вывезти из города, – сообщила Дарья Викторовна, – ты запиши адрес ее будущего места пребывания, а квартиру, пожалуйста, опечатай. Хочу Лизу оградить от стрессов. Наш город маленький, слух о суициде ее отца скоро дойдет до школы, и, несомненно, до Лизы. Отца девочка любила, поэтому эта новость может стать для ребенка большим ударом по психике. Да и с Димой может все закончиться большой трагедией. Я почти уверена, что с Димой случилась беда. Когда-то милиция его найдет. Вполне вероятно, весной. Когда сойдет снег с земли и лед с реки. Вот такое у меня предчувствие. Меня дома дня три не будет, так ты и за моей квартирой присматривай. Вернусь – сразу тебе позвоню, а потом и похоронами займусь. Закажу все ритуальные принадлежности, заключу договор с похоронной фирмой, пусть похоронят родителей Лизы с соблюдением всех католических и православных традиций. Геннадий был католиком, а Анна – православная. Поэтому

нужно пригласить ксендза и батюшку. Правда, есть одно препятствие – Геннадий совершил суицид. Ну, да разберемся. Все это потом, а сейчас забираю Лизу, тем более, что у нее зимние каникулы и сегодня же в путь. У меня какие-то дурные предчувствия, поэтому, Андрюша, внимательно присматривай не только за квартирами, но и за домом.

– В чем предчувствия? Может, Вы со мной поделитесь, а я чем смогу, тем и помогу? – спросил Андрей.

– Обязательно поделюсь. Но сначала устрою Лизу. Вернусь, вот тогда и поговорим.

Дарья Викторовна уезжала к своей младшей сестре Наташе Мазуровой, которая жила в восточной части страны. В настоящее время Наташа Мазурова не работала. Она, как шутили в ее семье, находилась «в декретном отпуске» по уходу за долгожданным внуком, годовалым Коленькой. Филолог по образованию с многолетним учительским стажем, Наташа с удовольствием присмотрит и Лизаньку. На этот счет между сестрами уже были достигнуты определенные договоренности.

Когда-то у Дарьи и Натальи был старший брат Иван и дружные родители-фронтовики. Поселились родители в древнем городе Марьин Лог в пятидесятые годы прошлого столетия, тяжелые послевоенные годы восстановления разрушенной страны. Небольшой, до основания уничтоженный фашистами городок в западной части СССР приютил фронтовиков, дал работу и сначала временный, а потом и роскошный по тем временам кров в новом кирпичном доме. Дом строил бюджет города и предназначался он для расселения приглашенных молодых специалистов на восстановленную промышленность города. Дом построили в центре города, разместили в нем четыре квартиры, обустроили доступными в то время постройками роскоши – забор из металлической сетки, за ним приличный кусок земли под огороды, ряд кирпичных сараев. В противоположном углу двора, вдоль глухого забора – полуподземные подвалы и наружная туалетная постройка. В каждой квартире сияли кафельными боками печи. Старались власти города привязать специалистов не только к возрожденному предприятию, но и к благоустроенному быту.

Но дому было не суждено стать элитным жильем для молодых специалистов. Все молодые специалисты добровольно разместились на съемное жилье в старых домах у бабушек-старушек, а выделенные им квартиры уступили фронтовикам, пусть отдыхают от ужасов войны. Так Сергеевы получили квартиру в центре древнего городка на западной окраине СССР. Нарожали троих детей и дружно жили на своих квадратных метрах, при собственном огороде и подвале для хранения овощей.

Где же черпали силы и деньги советские граждане, чтобы возродиться и в буквальном смысле восстать из пепла? Огромная Россия после революции рассыпалась на ряд независимых республик. У каждой республики был свой бюджет и самостоятельная хозяйственная деятельность. Но в этот вопрос война внесла свои коррективы – горе общее, поэтому и бюджеты общие. Восстановление растерзанных немецкой оккупацией городов и сел стало первоочередной задачей всех советских людей. Марьин Лог тоже пережил несколько лет фашистской неволи, был разрушен и разграблен. Потому и восстанавливали его всем миром. В первые послевоенные годы для временного жилья в городе появились бараки, а вслед за ними строились добротные, кирпичные дома.

Кирпичный дом на улице Ленина был заселен фронтовиками, а эти люди далеко не долгожители. Поэтому состав жильцов там уже неоднократно сменился и появились новые владельцы квартир. Фронтовики ушли из жизни, их жилплощадь получили наследники, а сам дом заметно обветшал. Теперь дом не был украшением и главным объектом центральной улицы города, а наоборот выглядел убогим и одиноким старичком, которому давно пора освободить престижное место для какой-нибудь шикарной застройки.

В отличие от дома на улице Ленина, западный городок, Марьин Лог, как и прежде, жил своей толерантной жизнью. В мире и добрососедстве здесь прекрасно себя чувствовали люди

разных национальностей и вероисповеданий. С одинаковой любовью и заботой жители города относились к старинным постройкам, старались содержать их в чистоте и не допускать вандализма. Невзирая на возраст в несколько веков, православная церковь сияла чистотой и порядком не только снаружи, но и внутри. Таким же ухоженным выглядел древний старец католический костел.

На улице Ленина была еще одна историческая ценность – кошары, в которых до 1939 года размещались части войска Польского, затем в эти же казармы заселились красноармейцы. После войны кошары опустели, одноэтажные, деревянные здания имели вид ветхих строений. Но и тогда горожане не позволяли ни себе, ни пришлым людям разворовывать окна, двери и полы на доски из казарменных сооружений. Правда, пустошь внутри закрытого двора, в послевоенные годы все-таки разделали под огороды. Это никто не запрещал – время было такое, голодное. Затем власти города нашли какие-то средства на ремонт зданий исторического значения, одновременно и огороды ликвидировали. Будки, предназначенные для «удобства на улице» снесли. Вокруг обновленных казарм посадили сирень, жасмин и виноград, на пустующей земле разбили клумбы и цветники. Четыре реставрированные казармы сдали в аренду предпринимателям. Вскоре там открыли множество торговых лавок и маленьких кафе. Невостребованными остались две дальние казармы. Там неоднократно пытались открыть центры по услугам населению, но услуги от частного лица жителями города не воспринимались всерьез. От частных услуг из-за не востребованности пришлось отказаться. Кому в маленьком городке с законопослушным населением нужна риэлтерская или адвокатская контора? Люди привыкли решать свои проблемы в государственном предприятии, кстати, там и стоимость услуг гораздо дешевле, чем в частной конторе. Так освободились и стали пустовать две казармы. Городские власти установили там решетки на окна, навесили на двери замки, и с ситуацией смирились. Пустые, так пустые, главное, чтобы не добрались до них вору и не растащили все, что можно было снять. Казармы эти тоже относились к зданиям исторической ценности, их следовало беречь.

Одновременно преобразилась короткая улица Ленина. Сюда стали заглядывать экскурсии с тематикой «по памятным местам или местам боевой славы». В скверах кошар появились скамейки, фонтан и площадка для оркестра. Возле фонтана нашлось место и скульптуре женщины с венком на голове. По версии скульптора это была Мария, прародительница города. Ему поверили и скульптуру стали называть памятник Марии. Улица Ленина, на которой стоял единственный жилой дом из четырех квартир, постепенно приобретала статус культурного центра города Марьин Лог. В вечерние часы выходных и праздничных дней здесь собиралась большая часть населения города, гремел оркестр, выступали артисты.

Четыре года назад город Марьин Лог отметил свое тысячелетие. На праздничные мероприятия ожидали самого Президента страны, поэтому порядок наводили даже в самых закрытых уголках города. Но особое внимание уделили улице Ленина. Двухэтажный жилой дом реконструировали. Денежные средства на реконструкцию дома власти города не жалели – имелся запас у местного бюджета, да и республика к мероприятию выделила значительную сумму. Жильцов дома временно переселили в общежитие, а дом разобрали на части. Деревянные перекрытия заменили бетонными плитами, крышу перекрыли красной черепицей, фасад облицевали красным кирпичом. Двор огородили по фасаду коваными решетками, внутри ажурным железобетоном. Сараи спрятали за решетчатой стеной, свод подвала превратился в каменную горку. Обычный двухэтажный дом с эркерами стал выглядеть как дворянская усадьба городского типа со всеми наворотами комфортного быта. На месте бывших огородов раскинулся большой сад с беседками и скамеечками для отдыха.

Когда разобрали строительные леса и дом предстал во всей красе, среди населения пополз слухок, что прежние жильцы дома навсегда потеряли свою жилплощадь. Никогда их не вернут на прежнее место жительства, не те биографии. Но слухи не подтвердились, после

ввода дома в эксплуатацию бывшие жильцы снова заселили свои квартиры. И здесь их ожидал сюрприз. Большой холл перед лестницей на второй этаж сиял переливами мрамора, пол устилала плитка в тон стенам. А сама лестница из дерева поражала красотой и изыском. В старом варианте лестница и полы в холле первого этажа дома были тоже деревянные, а под лестницей пряталась глубокая ниша. Ее-то и облюбовала себе под ночлежку Анька. Когда Дима подрос, видимо в воспитательных целях ночью пьяную мать он домой не пускал. Просто в замке с внутренней стороны оставлял ключ. Естественно Анька своим ключом дверь открыть не могла, а громко стучать или кричать не решалась. Боялась соседей, они-то церемониться с ней не будут, а просто вызовут скорую помощь или милицию. Даже абсолютно пьяная Анька четко помнила, что в этом случае ее отправят не в обычную больницу, а в наркологический диспансер, а оттуда вырваться на свободу будет, ох, как непросто. Поэтому теряющая равновесие Анька по-пластунски ползала к своей двери на втором этаже и шептала в замочную скважину: «Димка, открой, ну, открой матери дверь, паразит. Димка, ты оглох что ли? Димка я сегодня не пила совсем, работала и маленечко задержалась на работе. Ну, открой, пожалуйста». Но замочная скважина оставалась глуха к ее бормотанию. Тогда Анька снова ползком спускалась на первый этаж и устраивалась на ночлег в нише под лестницей. Вскоре ниша стала постоянным местом пребывания Аньки в дни большой пьянки. Притащила Анька туда потрепанный матрас, который на день застилала куском упаковочного картона. В общем, угол в холле обжила и обустроила. Иногда там же справляла биологическую нужду. По этой причине Анькина нора стала благоухать отвратительным запахом, и там завелась различная неприятная живность. Убедить Аньку справлять свои дела, ну, хотя бы во дворе, не получалось. На эту тему с ней беседовал и старший лейтенант, но Анька огрызалась: «Меня, что, застали за этим делом? Кто? Ах, не застали, тогда и спроса нет!» При ремонте дома злополучную нишу под лестницей по просьбе Дарьи Викторовны строители отгородили глухой перегородкой. Теперь Анька могла сидеть только на голом полу, возле одной из стен, при всеобщем обозрении. Правда, подстелить для себя любимой картон она и здесь пыталась, но уборщица подъезда пару раз написала в ЖЭУ докладную о безобразиях, творимых Анькой. ЖЭУ долго разбираться не стало, а в следующем месяце в платежку за услуги был включен штраф за антисанитарию в местах общественного пользования. Сумма штрафа не вписывалась в Анькину платежеспособность, а тут еще мастер ЖЭУ устно предупредила Аньку, что после каждой докладной их сотрудника штраф будет пропорционально увеличиваться. Деньги Анька периодически зарабатывала, но это было сопряжено с определенными ограничениями в привычном укладе жизни – в дни работы пить можно было только вечером. На местном рынке Анька торговала женскими лифчиками и домашними халатами странного пошива, иногда вполне успешно. И разве можно было эти деньги, добытые тяжким трудом, отдавать какому-то ЖЭУ, тогда за какие «шиши» покупать чернила? Допустить такую бесхозяйственность Анька не могла, поэтому ее систематические безобразия в холле прекратились, и соседи вздохнули с облегчением.

Там же, в холле, возле одной из стен, обнаружили ее мертвое тело с мешком на голове. Рядом с мертвой женщиной валялись две пустые бутылки, в которых когда-то было вино местного винзавода. И совсем не факт, что перед смертью Анька пила именно это вино – она давно приспособилась из подручного сырья в погребе гнать сахарную самогонку. Тело Аньки увезла «труповозка», а пустые бутылки некоторое время еще лежали в холле. Потом за ненадобностью их, видимо, прибрала уборщица подъезда. Анализ содержимого бутылок никого не интересовал, причина смерти была очевидна – удушение.

Перед смертью Аньки и пропажей Димы в старом, обновленном доме опустела еще одна квартира. После реконструкции дома и преобразованию его в *vip*-жилье одна из четырех квартир дома была продана, но новые жильцы по сей день, квартиру не заселили. Кто-то оплачивал коммунальные услуги, но новые владельцы на своей жилплощади пока не регистрировались.

Дарья Викторовна вместе с Лизой на несколько дней уезжала к сестре, в доме оставались только два человека. На втором этаже в соседях у Аньки жили старые люди. Семейная пара и маленький злобный песик. Соседи второго этажа никогда между собой не дружили, при встречах – не здоровались. На втором этаже дома много лет жила вражда, иногда выливавшаяся в злобную перебранку. Старая дама относилась к элите общества, а Аньку держала за плебейку. Родословная дамы Дарью Викторовну никогда не интересовала, а ее муж, как и Анька, был известен всему городу, как местный выпивоха. Соседи подозревали, что за собутыльника он держал свою жену. Но это были тихие алкоголики, пили исключительно при домашнем комфорте, публичные скандалы не устраивали. Дарья Викторовна сочла необходимым предупредить даму о своем отъезде и поднялась на второй этаж. Дверь ей открыла дама.

– Здравствуйте, Надежда Петровна, хочу Вас предупредить о том, что я уезжаю на несколько дней, поэтому Вы входную дверь в дом держите закрытой постоянно. Если Вы не забыли, то кроме кодового замка на двери имеется внутренняя задвижка. Задвигайте ее, пусть дверь будет надежно закрыта. И своего мужа тоже предупредите. А Дима, если вернется, я думаю, он позвонит Вам по домофону.

– Ваш Дима меня не интересует, – рассердилась Надежда Петровна, – но если позвонит, то дверь я, конечно, открою. Я Вас услышала, всего хорошего.

Дверь захлопнулась.

На следующий день Дарья Викторовна и Лиза уже были в городе Заревске. В семье Мазуровых без колебаний приняли Лизу и даже были согласны оставить ее на неопределенное или постоянное проживание в их семье.

– Ты не сомневайся, Дашенька, – говорила Наталья Викторовна сестре, – о девочке мы позаботимся. Ты посмотри, как они с Коленькой подружились. А наш малыш избирательно относится к окружению. Не каждой девочке он позволит себя целовать и тискать как тряпичную куклу. Если зимние каникулы закончатся, а брат Лизы так и не объявится, обещаю тебе, что девочка немедленно будет устроена в нашу школу. Она не пропустит ни один день занятий. Да, и тебе не следует так торопиться в наш Марьи Лог. Как же я давно там не была. В нашей семье тоже происходили невероятно тяжелые события. Потом мы немного успокоились, жизнь вошла в свои берега. Оленька нас порадовала внучком. А как мы все волновались за Оленьку! Так случилось, что она не смогла выносить первого ребенка. Ее похитили, держали в подвале. Леша, конечно, ее нашел и освободил, но страх и холод сделали свое дело. Оля первого ребенка потеряла.

– Наташа, у тебя прекрасная семья. Здоровенький красавец внук. Пора тебе немного успокоиться. Я же вижу, как твои глаза загораются страхом, когда малыш делает неловкий шаг. У тебя, Наташа, все будет хорошо. Поверь мне, черная полоса в твоей жизни уже уходит. Ты летом соберись, и с Коленькой приезжайте к нам в гости. Дом, в котором мы выросли, ты сейчас не узнаешь. Дом усилиями городских властей превратили в королевский дворец. Конечно, красиво до безобразия! Такие дворцы экскурсиям показывают. Внутри тоже все сияет и блестит. Представляешь, в квартирах джакузи установили. На полах паркет дубовый, к окнам пристроили французские балкончики, эркеры закрыты коваными решетками. А двор? Земли много, парк, фонтан, ограждение.

– С чего столько чести нашему старенькому дому? Плановая реставрация или чья-то заинтересованность? – спросила Наталья Викторовна.

– Ты почти угадала – заинтересованность! Из нашего дома сделал арт-объект молодой, амбициозный архитектор. Хотел он, чтобы его заметили. Наш Марьяин Лог день рождения праздновал, Президент на праздник приехал. Конечно, дом ему понравился и мастерство архитектора тоже. В результате – дом остался нашему городу, а архитектора пригласили в правительство, заместителем министра по строительству и архитектуре. Другой заинтересованности я не заметила. По окончании реконструкции прежние жильцы заняли свои квартиры. Хотя

слухи ходили разные – кто-то, из каких-то источников якобы достоверно знал, что в дом смогут вернуться только те жильцы, которые компенсировали бюджету расходы на реконструкцию дома. О платежеспособности наших соседей ты догадываешься – ни одна семья, в том числе и я, таких денег не имели. Но денег с нас не спросили, даже помогли при заселении вещи перевезти.

– Как там наши соседи поживают? Почему ты привезла к нам Лизу? Что случилось в ее семье? – спросила Наталья Викторовна.

– Считай, что семьи у Лизы уже нет, – Дарья Викторовна предварительно убедилась, что Лиза в другой комнате играла с Колей, – Аньку убили, Геннадий совершил суицид, а брат Дмитрий пропал, я думаю, что уже навсегда. Он найдется, когда снег сойдет. Дима паренек фатально обязательный, он не мог бросить Лизу. А тут пропал. У меня на этот счет появилась версия – кто-то хочет освободить их квартиру. Поэтому я Лизу к вам привезла. Пойму кто, и для чего, целенаправленно уничтожает эту семью, тогда решу, что нужно делать с Лизой. А пока пусть она поживет с вами.

– Послушай, Даша, может, это твой криминальный сосед с первого этажа мстит Геннадию? Валентин, по кличке Валет. С детских лет парнишка не отличался примерным поведением, – высказала предположение Наталья Викторовна, – кажется, он всегда симпатизировал Аньке, одно время даже ходили слухи, что у них образовалась любовь, но тут появился Геннадий.

– Да, был такой сосед, – ответила Дарья Викторовна, – пока наш дом находился на реконструкции, его мама умерла. Валет тогда отбывал очередной срок наказания. Его сестра, Ольга, уже тогда имела детей и жила отдельно. Она присматривала квартиру и оплачивала коммунальные услуги до той поры, пока Валет вышел на свободу. Затем они вместе продали квартиру, а Валет снял себе небольшой дом на выезде из города. А может и купил, кто его знает. С тех пор эта квартира пустует. Новый хозяин не объявился ни в квартире, ни в ЖЭУ. Коммунальные платежи кто-то оплачивает, а квартира остается пустой. На первом этаже фактически я живу одна. Но Валет к убийству Аньки не причастен. За два месяца до убийства он совершил странный для него поступок. Валет облил черной краской символ нашего города – скульптуру Марии, а потом сам прибыл в милицию и написал явку с повинной. Мол, совесть замучила, ночами спать перестал. Любимую всем городом Марию одел в костюм пленника концлагеря, поэтому хотел бы получить заслуженное наказание. Вандализм по отношению к предметам искусства у нас жестко пресекается. Просьбу Вальта учли и упрятали за колючую проволоку на год. Конечно, в его искренность я до сих пор не верю. Валет, скорее всего, влип в какую-то историю, поэтому от более серьезного наказания решил спрятаться на зоне. На втором этаже сейчас живут старики Исаевы. По жизни это божи одуванчики и тайные выпивохи. Но материально обеспеченные. У Надежды от первого брака есть взрослые дочери, обе давно живут за границей. Одна из них замужем за богатым евреем. Евреи, это особая категория людей – они чтут родственные связи и опекают пожилых членов семьи. Надежда от своего зятя получает ежемесячное пособие в раз десять превышающее ее и Васину пенсии вместе взятые. Вторая дочь, Галина, получила прекрасное европейское образование. При каком-то университете закончила магистратуру и сейчас в этом же университете работает преподавателем. Она Надежду и Васю одевает, обувает. Надежда от нее посылки получает почти каждый месяц, иногда бывает, что и чаще. За ненадобностью некоторые вещи продает. На этой почве выросла у Надежды гордыня, она перестала общаться с соседями и возомнила себя барыней. Но в квартире соседей они не заинтересованы, им нет нужды расширяться, и деньги тоже не нужны. Уйдут в свет иной, тогда дочери продадут их квартиру. Из слов Надежды следует, что дочери прекрасно в жизни устроены, и возвращаться в наш городок никогда не планировали, ни в старый дом, ни в царский дворец.

– Мне стало страшно за тебя. Получается, что кто-то еще, не из числа жильцов дома хочет получить там жилье? Но кто? – заволновалась Наталья Викторовна, – у Аньки осталась дочь, наследница. Она несовершеннолетняя, и квартиру продать не сможет. Значит, зря старались. Теперь по логике нужно сосредоточить усилия на семье Исаевых или тебе. Квартиру Исаевых и твою тоже, можно купить через наследников. Как недвижимость в городке Марьин Лог эти квартиры наследникам не нужны, они их продадут. Ты, вот что, Даша, законсервируй свою квартиру или продай ее и переезжай жить к нам. Так будет правильно. Ты будешь в безопасности, а я перестану волноваться.

– Наташа, тебе не нужно за меня волноваться, нет повода – завершила сестру Дарья Викторовна, – называю причины – я уже достаточно долго живу, а умирать в любом случае придется. Это не большая новость, людям свойственно умирать. С этим ты согласна? Кроме того, вся моя трудовая деятельность связана с правопорядком и людьми, которые его нарушают. Я могу отличить преступный умысел от простого неблаговидного проступка. И я смогу защитить себя не только от мошенников, но и от бандитов. Конечно, не физически, но для этого существуют милицейские наряды. Наш участок курируют ответственные милицейские офицеры. Я вот тебе оставляю маленькую визитку, а на ней контактные данные старшего лейтенанта, нашего участкового Андрея Голубева. Он отзывается на каждый звонок даже ночью. Сегодня ночью я уеду домой – я уже и билет купила. Нужно организовать похороны Анны и Геннадия. У этих людей нет родственников. После смерти душу человека всевышний забирает, а тело остается, его нужно предать земле – это уже промысел людей, живущих рядом. Потом нужно активизировать поиски Дмитрия. Не мог же он просто в воздухе раствориться, я знаю, что он где-то рядом, нужно искать. В случае, если у меня не получится разобраться с искателями жилой площади в нашем доме, тогда я позову на помощь племянника, твоего сына Алексея. Вернее, не позову, а он сам ко мне придет и продолжит начатое мной расследование. Наташа, не бледней, твоему сыну ничего не угрожает. Я придумала вполне безопасный способ перевода стрелок на сильного мужчину. Каким образом? Поясняю – в ближайшие дни я оформлю на его имя завещание на все мое имущество, в том числе и квартиру. Всякое в жизни случается, возможно, и я уйду в мир иной. Тогда Леша станет владельцем моей элитной квартиры. И тогда к нему первыми покупателями пожалуют именно заинтересованные особы. Я думаю, что Леша сумеет отличить обычного покупателя от бандита!

– Ну, ты, Даша и придумала. Особенно с завещанием, – возмущилась Наталья Викторовна, – не смей писать никакие завещания. Леша тебе без завещания поможет. Он сейчас может поехать к тебе, помочь в расследовании и просто физически защитить.

– Нет, – возразила Дарья Викторовна, – завещание на Лешу я давно собиралась написать. Когда наши с тобой родители умерли, ты отказалась в мою пользу от раздела квартиры. Это как-то несправедливо. Сейчас я собираюсь справедливость восстановить. Жаль, что я раньше об этом не подумала. Тогда в первой очереди была работа. Это сейчас настало время о чистоплотности и морали думать. Поэтому ты меня не переубеждай, свой план я сама одобрила и буду над ним работать. Городок наш древний, но толерантный и очень уютный. Возможно, ты снова захочешь жить у себя на малой Родине, нянчить внуков, ходить на речку кормить уток, осенью собирать грибы в Беловежской пушке. Или в нашем сараюшке развести всякую пернатую дичь.

– Ладно, – согласилась с сестрой Наталья Викторовна, – если тебе будет так спокойнее, то пиши свое завещание. А сейчас скажи мне, на Лизу может быть покушение, или попытка похищения? Ей можно выходить на улицу, например, на игровую площадку или в школу?

– Я не думаю, что кто-то нападет на Лизу. Если бы ее хотели убить или похитить, то уже давно бы это сделали. После пропажи брата Лиза несколько дней оставалась одна в квартире. Участковый пришел ее проведать и обнаружил, что кроме Лизы в квартире никого нет. Нет, убийство Лизе не грозит. Скорее ее как-то просто отодвинут от права на наследство или

вынудят опекуна продать квартиру, после того, как Лизу определяют в детский дом. Я наизусть помню нормативы на отчуждение имущества, которое на праве личной собственности принадлежит несовершеннолетним лицам и не обнаружила там ни единой тропинки, позволяющей совершить какую-то сделку с квартирой, в обход законодательства. Здесь есть какой-то продуманный ход, о котором я не догадалась. И я приняла решение – если Дима не найдется живым, то я над Лизой оформлю опекунство. Пусть мошенники тягаются со мной, а не с ребенком. Девочку оставляю у тебя по простой причине – хочу уберечь ее от очередных стрессов. Впереди похороны ее родителей, а там еще неизвестно каким обнаружится Дима – живым или мертвым. Дмитрий от рождения Лизы в ее жизни был главным человеком. Таким пусть и остается. Я надеюсь, что скоро приеду за Лизой. Если по каким-то причинам не смогу этого сделать, то определи Лизу в школу. Документы я тебе вышлю. Ты только не фантазируй, что я продвигу какие-либо несчастья для себя. У меня будет много работы – похороны, розыск Димы и прочая волокита. Все это сделать нужно без Лизы. И помощник в городе у меня есть – старший лейтенант Андрюша Голубев. Его данные для связи я тебе оставила, кроме этого возьми еще и вот это. – Дарья Викторовна выложила на стол две связки ключей, – Запасные комплекты ключей от моей и Лизиной квартиры.

Глава 2

Похороны соседей у Дарьи Викторовны много времени не отняли. Пару звонков в похоронное бюро, заключение договора на ритуальные услуги. Желавших попрощаться с бывшими супругами среди соседей не обнаружилось, друзей у них не было. Если таковые имелись, то Дарья Викторовна о них ничего не знала. Просто закопать их в землю, без прощания с близкими людьми, она не решилась. Но и здесь выход нашелся быстро – Дарья Викторовна через местные средства массовой информации за два дня до назначенных похорон дала объявление, и пригласила близких людей, родственников или друзей семьи Новиковых, Анны и Геннадия, в ритуальный зал похоронного бюро на церемонию прощания. В назначенное время в ритуальном зале появились несколько молодых парней. Оказалось, что это друзья Димы, прочитали объявление и пришли поддержать друга, потерявшего родителей. Дарья Викторовна рассказала друзьям Димы о его пропаже, записала контактные данные и пообещала, что известит, когда найдется Дима. У Анны и Геннадия друзей не оказалось. Большой неожиданностью это событие для Дарьи Викторовны не стало. Она давно знала, что Анна друзьями считала своих собутыльников, а Геннадий круг своего общения ограничил семьей. Тогда о каком смертном приговоре он бредил в СИЗО? Какие обстоятельства или, возможно, люди породили в его голове странные видения? В этом вопросе предстояло разобраться. В ближайшее время Дарья Викторовна планировала встречу с больничными психиатрами. Возможно, они успели сделать какие-то, пусть поверхностные, выводы о психическом состоянии Геннадия.

Но жизнь ее планы подкорректировала. На следующий день после погребения соседей, ей позвонил Андрей Голубев и попросил выйти во двор. Во дворе ее дома уже стояли соответствующие случаю транспортные средства – милиция, скорая помощь, криминалисты и суетились люди.

Старший лейтенант, Андрей Голубев обнаружил тело Дмитрия во дворе дома на улице Ленина. Здесь Дима родился, вырос и здесь погиб. Шел участковый к Дарье Викторовне, обычный визит вежливости – у Дарьи Викторовны предыдущий день был перегружен мрачными событиями и, возможно, она нуждается в помощи. С уличной стороны забора возле погребка лаяла и скатывалась в клубки приличная стая бездомных собак. Собаки, сумевшие вырваться из своры своих собратьев, рвались к забору и пытались его перепрыгнуть. Андрей догадался, что так взбудоражило чутких собак – их интерес находился по ту сторону забора. Между забором и стеной погребка лежало что-то, возможно, мертвое тело, источающее характерный запах, на который собрались бездомные псы. Участковый набрал телефон городской службы по отлову бездомных собак и попросил их немедленно приехать на улицу Ленина. Когда собак загрузили в машину, рабочие ЖЭУ вошли во двор дома и заглянули в узкое пространство между забором и стеной погребка. Узкий проход был до крыши погребка занесен снегом. Часть забора разобрали, снег выбросили, а под ним обнаружили тело парня с мешком на голове. Он был задушен. Андрей вызвал оперативную группу и позвонил Дарье Викторовне.

Конечно, это был труп Дмитрия, сына Анны и брата Лизы.

– Ты, Андрюша, попроси своих коллег, чтобы тебе позволили прочитать все документы из дела по факту убийства Дмитрия, – сказала Дарья Викторовна, – читай внимательно, ищи детали, сравнивай с аналогичными деталями убийства его матери. Похоже, что мать и сын убиты в один день. Есть интервал или это произошло одновременно? Завтра, Андрюша, зайди ко мне. Хочу вместе с тобой заглянуть в квартиру Ефимовой Анны или, возможно, Новиковой. Такие мы соседи – я до сих пор не знаю, какая у нее сейчас фамилия, Ефимова или Новикова. Хоронили мы ее под фамилией Новикова. Сделала я это для Лизы, она-то Новикова. Завтра с утра я позвоню Лизе и узнаю адрес съемной квартиры Геннадия Новикова. Там мы с тобой

тоже должны побывать. Я признаюсь, хотела уже Лизу привезти домой, но пока повременю. Немедленно постараюсь сестре выслать документы из школы Лизы. Девочка должна учиться. А наша с тобой, Дима, задача на фактах и уликах составить мотив преступления. Поймем, кто, зачем уничтожил всю семью и как это соотносится с безопасностью Лизы, вот тогда и Лизу привезу, пусть у меня живет. Получается, что у меня и у тебя тоже завтрашний день плотно расписан до обеда. Поэтому мы с тобой, Андрюша, встречаемся во второй половине дня. Скажем, часов в четырнадцать. Зайди с утра в отдел, поговори со следователем, а потом ко мне. У тебя послеобеденное время сильно загружено? Мы успеем побывать по двум адресам?

– Успеем, – заверил Андрей, – несколько дней назад горисполком принял решение об открытии нового опорного пункта милиции в одной из пустующих казарм армейских кошар. Предварительно там сделают ремонт. Мне поручено внести предложения по перепланировке казармы, и составить список необходимой мебели. Работы много, но это ничего не меняет, я все успею и завтра после обеда буду у Вас.

Следующий день Дарья Викторовна начала со звонка одному из друзей Димы. Рассказала, что нашли не Диму, а его тело, которое сейчас в городском морге. Через несколько дней его можно будет похоронить, и она этим займется.

– Нет, этим мы сами займемся, – возразил друг Димы, – мы чувствовали себя неудобно, когда хоронили мать и отчима Димы. По закону дружбы это должны были сделать мы, друзья Димы. Получилось, как получилось – хоронила соседка. На похороны не пришли знакомые этой семьи, конечно, они и не обязаны. Но один человек там присутствовать был обязан. Это новая жена Геннадия.

– Подожди, – удивилась Дарья Викторовна, – ты ничего не путаешь? Геннадий женился во второй раз? Кто его жена?

– Подробностей у нас тоже практически нет. Дима говорил, что его отчим снова женился, поэтому сестру туда не отдаст. Отчима Дима уважал, но сомневался, что в его новой семье найдется комфортное место для Лизы. В первую очередь Дима не доверял новой жене отчима. Говорил, что его женитьба основана на нездоровом интересе невесты к их квартире, где до настоящего времени прописан Геннадий. По словам Димы, новая жена отчима, будучи еще его невестой, несколько раз пыталась получить подпись Анны на некоей бумажке. Возможно, это согласие Анны на регистрацию жены Геннадия на их жилплощади. Но мать Димы, как истинный алкоголик, свою подпись старалась продать, как можно дороже и оценивала ее количеством проставленного спиртного. Если бы Анну не убили, то их торги могли продолжаться бесконечно долго, при этом, без перспективы на положительный результат. Дима мне рассказывал, что в свете этих событий собирался навестить ЖЭУ и получить справку о составе жильцов в их квартире. И не только справку, но еще и оставить там свое заявление на тему прописки на их жилплощади еще одного человека. Дима к своей маме доверие не испытывал, поэтому хотел просить ЖЭУ учесть и его несогласие на регистрацию на своей жилплощади жены отчима. Новую жену Геннадия он никогда не видел, следовательно, о ней ничего не знал. Успела эта женщина прописаться на жилплощади Анны или нет, нам неизвестно. Это сейчас можно уточнить только у работников ЖЭУ. Мы похороны Димы берем на себя. А Вы, пожалуйста, помогите нам получить разрешение на выдачу тела нашего друга для захоронения. Конечно, можно просто написать заявление и ждать положительный ответ. Долго ждать! Иногда, даже в таких, не терпящих отлагательства вопросах, включается бюрократическая машина чиновников. Поэтому срabатывает пробуксовка. Но, если Вам тяжело или неудобно заниматься этим вопросом, то мы справимся сами.

– Нет, мне не тяжело, – завершила парня Дарья Викторовна, – я постараюсь решить этот вопрос. Вы через пару дней звоните в морг и там вам все расскажут.

– Тогда, спасибо. В дальнейшем мы Вас известим о дате захоронения и месте поминок по Диме.

– Спасибо, – сказала Дарья Викторовна, – я приду и на похороны, и на поминки.

«Я на самом деле обязательно пойду на все траурные церемонии в честь Дмитрия, – думала Дарья Викторовна, – на это есть две веские причины. Первая: Дима того стоит. Свою короткую жизнь он прожил достойно. Несмотря на молодость парень оказался самодостаточным человеком и свои проблемы решал самостоятельно. Вторая: возможно, там объявится жена Геннадия. Не предполагала, что Геннадий был категорично закрытым человеком. Или он сознательно засекретил свою вторую женитьбу? А по какой причине? Весь город знал о запоях Анны и его развод с ней все восприняли как логичное завершение его семейных отношений с недостойной женщиной. Точно так же, спокойно, восприняли бы его второй брак. Нужды в тайне здесь не было. Исходя из нынешних реалий, я обязана узнать все о мачехе Лизаньки. Хотя бы потому, что эта женщина может предъявить претензии на опеку девочки. Нельзя забывать, что во главе угла здесь может стоять материальная заинтересованность. Огромная квартира, отремонтирована дорогими натуральными материалами, центр города, элитный особняк, внутривороний ландшафтный дизайн, вместительный погреб, под навесом стоянка для машин. Сотня метров до реки. Соблазнительная во всех аспектах недвижимость. Опека на девочку даст мачехе право на прописку в ее квартире и, самое главное, выполнение всех сделок с квартирой от имени Лизы. Не эта ли новая жена Геннадия убила Анну и Дмитрия? Может и не убила, но заказала... Обсудим с Андрюшей, а сейчас я позвоню сестре».

Оказалось, что Лиза уже ходит в заревскую школу, прижилась в школьном коллективе и семье Мазуровых. Единственная ее печаль – разлука с братом и отцом.

– Да, Наташа, – сказала сестре Дарья Викторовна, – разлука с братом у Лизы будет продолжаться всю ее жизнь. Нашли Диму, задушен. Тело было спрятано за наш погреб. Наступила временная оттепель, собаки учуяли по запаху.

– Давай мы, Даша, не будем девочку пугать. Можно ей сказать, что Дима нашелся, пришел домой. Но сейчас его снова дома нет – призвали в армию и отправили на войну в далекую страну. На несколько лет. Повзрослеет, тогда и правду можно будет рассказать. Признаться, мы и не надеялись, что брат Лизы отыщется живым и невредимым. Слишком на долгое время он пропал. Ты не спеши Лизу забирать. Мы домашним советом решили, что так или иначе, но Лизу нужно устраивать в семью. Дмитрий был замечательным братом, но даже если бы он не ушел из жизни, то для Лизы все равно в первую очередь нужны родители. Согласись, что наступило бы такое время, когда Дмитрий решил создать свою семью. А тут Лиза! Вполне вероятно, что в семье могла назреть конфликтная ситуация, а затем и скандалы. Нет, для Лизы лучшим вариантом будет семья. У нашей Оли на этот счет даже предложение есть. В Москве живет благополучная во всех отношениях семья. Материально обеспечены, умны, талантливы, оба в среднем возрасте. Но детей в семье нет. Была дочь, несколько лет назад погибла. Они были у нас на Рождество и с Лизой познакомились. Приехали буквально на несколько часов, чтобы познакомиться с нашим Коленькой, а задержались на несколько дней. Из-за Лизы. Ирина и Виталий, на удивление всем, несколько дней Лизу буквально не отпускали от себя. Люди делами и работой загружены сутками, а тут кино, каток, кафе с мороженым. Уезжали, так с Лизой никак распрощаться не могли. Ирина мне шепотом призналась, что без раздумий могла Лизу удочерить, и они с Виталием хотели бы записаться в список потенциальных претендентов на удочерение девочки, если в этом возникнет необходимость. Так, что ты имей в виду наш вариант.

– Хорошо, – согласилась Дарья Викторовна, – я могла оставить Лизу у себя. Но есть две причины, по которым этого делать не следует – мой возраст, и наличие в городе могил всех членов ее семьи. В том числе отец и брат, которых она очень любила. Как бы мы не скрывали от девочки факт гибели отца и брата, но тайной в нашем маленьком городке на долгое время ничего не бывает. Кто-нибудь обязательно во всех подробностях посвятит Лизу в это событие. И неизвестно что произойдет в ее маленькой голове и сердце. Поэтому будем рассматривать

твой вариант. Но ты имей в виду, что приемные родители должны приехать к нам и решить все вопросы с органами опеки.

– Это, конечно, проблема. Они живут с постоянным дефицитом времени, но для Лизы, я думаю, время найдется, – заверила сестру Наталья Викторовна, – хотя и здесь все можно упростить. К тебе предварительно приедет Леша, подготовит все нужные бумаги, а уж потом – Ирина и Виталий. Так можно?

– Так нужно! – обрадовалась сестра, – На несколько дней я получу дорогого гостя. Замечательная идея! Пусть Леша приезжает, я ему помогу обойти нашу бюрократию и согласовать в органах все бумаги на удочерение. Но это еще не все. Наташа, спроси Лизу, знает ли она адрес, где жила вместе с Геннадием на съемной квартире.

– Я уже сейчас могу продиктовать тебе адрес. Лиза просила тебя сходить туда, собрать и передать Геннадию в СИЗО теплые вещи. Беспокоится ребенок, что папа замерзнет. Я ей так и не смогла сказать, что папы больше нет. Записывай адрес. Тебе этот адрес каким-то образом пригодится? Ты же говорила, что Анну и Геннадия уже похоронили.

– Да, похоронили, – согласилась Дарья Викторовна, – вещи мы купили новые. Но что-то в гибели всех взрослых членов семьи меня настораживает. Дмитрий и Анька погибли в один день, а Геннадий на допросе бормотал о подписанном им смертном приговоре. Да еще друзья Димы утверждают, что Геннадий женился во второй раз. Конечно, пусть бы и женился, человек он далеко не старый, и вообще я бы за него только порадовалась. Но Лиза о существовании мачехи ничего не знает, иначе она бы мне все рассказала. Значит, женился Геннадий тайно, новую жену с дочерью не познакомил. Но это еще не все. Дима своим друзьям рассказывал, что женщина, еще не будучи женой Геннадия, пыталась получить подпись Анны на какой-то бумаге. Подписала Анна ей эту бумагу или нет, никто не знает. Поэтому я хочу посмотреть квартиру Аньки и арендное жилье Геннадия. Конечно, не одна, а вместе с нашим участковым. Андреем его зовут. Я тебе о нем рассказывала. Может, в этих квартирах мы обнаружим бумаги или черновики бумаг, которые должна была подписать мать Лизы.

– Ты сама там веди себя осторожно, не подставляйся под удар. Если на самом деле идет охота на квартиры в нашем доме, то не забывай, что ты там тоже живешь. – В голосе Натальи Викторовны ржавым гвоздем заскрипела тревога.

– Не волнуйся. Мне нужны документы. Например, свидетельство о рождении Лизы. Паспорта Анны, Дмитрия и Геннадия, я их обещала сдать в ЗАГС в обмен на свидетельства о смерти. И хотелось бы посмотреть свидетельство о новом браке Геннадия. Копии всех названных документов нужны будут и усыновителям Лизы.

– Я поняла, – ответила Наталья Викторовна, – пришла Лиза. Я у нее уточню, где они хранили документы и через пару минут тебе перезвоню.

Наталья Викторовна на самом деле перезвонила через полчаса:

– Ты прости, Даша, я немного задержалась возле пирога. Лиза мне сказала, что в квартире на Ленина документы всегда хранились в тайнике – это в посудном шкафу, за внутренним зеркалом. Вынимай зеркало и ищи документы. Лиза говорит, что этот тайник Анна не знала. Устроил его Дима и матери место хранения документов не показал. Кроме того, в этом тайнике отец для детей оставлял деньги, когда уезжал на заработки. Иначе Анька немедленно все пропивала. Тайник в арендной квартире Геннадия тоже есть. Правда, это и не тайник вовсе, ничего особенного, просто документы не лежат на видном месте. В кухне отодвинь обеденный столик от стены, вернее от подоконника. Загляни под подоконник – там будет приклеен файл для бумаг, а в нем ты найдешь документы Геннадия и Лизы. Удачи тебе и помни, что я волнуюсь за тебя. Ты переезжай к нам. Пусть даже временно, пока в нашем доме на улице Ленина улягутся страсти. Для тебя это безопасность, для меня – спокойная жизнь.

– Придумала! – возмутилась Дарья Викторовна, – никуда я не поеду. Да и не одна я здесь. Во всех кабинетах правоохранительных органов у меня не только знакомые, но и друзья. Один Андрюша чего стоит. Кстати, кто-то звонит в дверь, наверное, это Андрюша.

Да, за дверью стоял старший лейтенант милиции Андрей Голубев. Он сразу объявил Дарье Викторовне, что у него имеются важные новости. Их нужно обсудить, но не за десять минут, поэтому участковый предложил сначала посмотреть две квартиры, а потом можно и к новостям перейти. Не спеша, с чашечкой кофе, например. Пирожные он уже купил. В руках Андрюша держал внушительного размера коробку, традиционно обвязанную шпагатом.

– Хорошо, – поддержала его Дарья Викторовна, – сначала квартиры. Кстати, и у меня есть новость относительно Геннадия. Ну, да ладно, поднимаемся на второй этаж и осматриваем квартиру Анны, все остальное потом.

Несколько дней назад на дверь этой квартиры Андрей наклеил полоску бумаги, которая сообщала о том, что квартира опечатана старшим лейтенантом милиции Голубевым, в такой-то день, января текущего года и несанкционированное проникновение в квартиру карается законодательством. Но оказалось, что бумажка с одной стороны аккуратно отклеена, значит, в квартиру кто-то входил.

Дарья Викторовна позвонила соседям Анны по этажу – Исаевым. Дверь открыла Надежда. По внешнему виду соседки было совершенно очевидно, что к обеду пожилая дама успела выпить не одну чарочку крепкого алкоголя, поэтому задавать ей какие-то вопросы было бесполезно. Но на всякий случай, Дарья Викторовна все-таки спросила у державшейся за дверной косяк женщины:

– Надежда Петровна, Вы случайно не заметили, кто входил в квартиру Анны?

– Я ничего не знаю. Вы меня просили, чтобы входная дверь всегда была закрыта изнутри. Я каждый вечер проверяла эту дверь, старалась исполнить Ваше поручение, – завалила хвостом соседка, – но, Вася... Человек это непредсказуемый, наглый, пьющий. От него можно ожидать что угодно. Как он измучил меня, как я от него устала.

– Все, достаточно, – резко перебил ее участковый, – не видела, значит, не видела. А про Васю расскажите мне в участке. Приходите в любое время.

Андрей открыл ключом дверь, и они вошли в квартиру. Невзирая на то, что квартира была опечатана, здесь кто-то побывал. Беспорядок везде. На полу, в пыли и мусоре, валялись вещи, их выбрасывали из шкафов вместе с вешалками. В комнате Дмитрия книги с самодельных полочек тоже были сброшены на пол. Книги явно подверглись тотальному осмотру – загнутые и разорванные странички, потрепанный внешний вид. В книгах что-то искали, и не только между страницами, но даже в корешках. Пол кухни покрывали скудные запасы Аньки – перловка с пшеничкой вперемешку с макаронами. Здесь же были разбросаны ранее уже неоднократно бывшие в употреблении пластиковые банки и баночки, в которых Анька хранила бакалею. Квартиру кто-то тщательно обыскал.

– Странно, – сказала Дарья Викторовна, – что здесь можно искать? Ни денег, ни, тем более, драгоценностей в этой семье никогда не было. И об этом все знали. Давай, Андрюша, мы с тобой проверим тайник, о котором мне рассказала Лиза. Мне нужно свидетельство о рождении девочки, чтобы готовить документы на опеку или, возможно, удочерение. И еще паспорта всех умерших, которые я клятвенно обещала передать в ЗАГС в обмен на свидетельства о их смерти. Эти документы тоже нужны органам опеки. Ты представляешь, Андрюша, мои родственники из Заревска нашли семью для Лизы. Они уже познакомились с девочкой и ...

В это время в дверь робко позвонили. Андрей взял пистолет и пошел к двери. В дверях в любимой позе, прислонившись к дверному косяку, стояла соседка, Надежда Петровна.

– Я подумала, что Вам нужны понятия, поэтому пришла помочь, – спотыкающимся языком пролепетала Надежда Петровна и еще крепче ухватилась за косяк.

– Нет, – необычно резко отказал Андрей, – мы в Вашей помощи не нуждаемся.

– Тогда просто пустите меня, я хочу посмотреть, что здесь происходит, я никогда здесь не была, – не отступала Надежда Петровна.

– Нет, – отрезал Андрей, отодвинул Надежду Петровну в сторону и закрыл дверь.

– Я не совсем поняла, Андрей, – удивилась Дарья Викторовна, – чем этот божий одуванчик тебе не угодил? Или я что-то не знаю?

– Ага, божий одуванчик! – в голосе Андрея зазвучал сарказм, – Честно говоря, эта старушка своими требованиями и претензиями меня уже достала! Она решила моими руками выселить из квартиры своего второго мужа, запойного Василия.

– Наверное, Андрюша, ты преувеличиваешь масштаб проблем от нашей Надежды Петровны, – Дарья Викторовна в это время пыталась вынуть зеркало из буфета, – иди лучше мне помоги. Лиза говорила, что за этим зеркалом Геннадий прятал деньги и документы. Вынимай зеркало, а там, глядишь, и документы обнаружатся.

Андрей вынул зеркало и поставил его на пол, рядом с буфетом. Оказалось, что между зеркалом и стеной шкафа была ниша, которую Геннадий и Дмитрий приспособили для хранения документов и денег. И не просто приспособили, а, видимо, сами же эту нишу и создали, когда решили в шкаф установить зеркало. Дарья Викторовна взяла из ниши использованный почтовый конверт, вынула из него бумаги и разложила их на столе.

– Смотри, Андрюша, – позвала она Андрея к столу, – все документы на месте. Паспорта и свидетельства о рождении Аньки, Геннадия и Дмитрия. Это мне нужно отнести в ЗАГС. Свидетельство о рождении Лизы, его я передам в органы опеки, а себе сделаю копию. Технический паспорт на квартиру. Так, а это что?

Дарья Викторовна развернула лист бумаги с печатным текстом с одной стороны. «Теперь понятно, какую бумагу пыталась подписать у Аньки новая жена Геннадия, – отметила про себя Дарья Викторовна, – и, конечно, с согласия Геннадия. Он тоже знал о существовании этого документа. Геннадий или Дима – кто-то из них положил проект документа в тайник. Проект – потому что Анька бумагу так и не подписала».

– Вот еще один интересный документ, – Дарья Викторовна передала Андрею найденную бумагу, – читай. Это отказная от родительских прав на Лизу. Этот документ должна была подписать Анька, но, как видишь, не подписала. Я недавно говорила с друзьями Дмитрия, и они мне сообщили любопытную деталь из жизни нашего молчуна Геннадия. Оказывается, Геннадий после развода с Анькой снова женился. И его новая жена, еще будучи его невестой, уговаривала Аньку подписать сей документ. Как я понимаю сейчас, невеста Геннадия действовала в интересах будущего мужа. Но почему он сам не поговорил с Анькой? К чему эти уговоры-переговоры с чужим человеком? Если мы предположим, что Геннадий подал в суд заявление о лишении Аньки родительских прав на его дочь, то он мог выиграть суд. Тем более, что Лиза сама захотела бы остаться с отцом. Но здесь есть некая странность – Геннадий добровольно вернул дочь Аньке. Это было, когда Дима демобилизовался из армии. А мог бы при желании и побороться за свою дочь. Так нет – поручает этот непростой вопрос чужой женщине и ждет какой-то результат. Очевидно, что ждет – проект отказной не только сохранил, но и спрятал в тайник. Этот вопрос нужно, Андрюша, отдельно, и более тщательно изучить. Какая-то тайна в этом есть. Так, что ты там хотел мне сказать о Надежде Петровне?

– Я тут подумал, Дарья Викторовна, что не стоит Вас грузить пустяковыми вопросами. Сам справлюсь!

– Конечно, справишься, – поддержала его Дарья Викторовна, – и все-таки в самую суть вопроса ты меня посвети. Если это не тайна следствия.

– Никакой тайны здесь нет, – ответил Андрей, – Надежда Петровна уже достаточно продолжительное время пишет в милицию заявления о том, что Василий хочет ее убить или отправить в тюрьму. Якобы задумал он подбросить ей наркотики, а затем вызвать милицию и показать схрон.

– Это, Андрюша, старческие бредни, – засмеялась Дарья Викторовна, – они всю жизнь вместе пили и ели, гуляли за одним столом. А сейчас два старых человека от безделья начали играть в войнушку. Плохо, конечно, что в свои дела они стараются впутать еще и милицию, но что поделаешь, такова жизнь! Им потеха, а тебе – дополнительная, прямо скажем, никчемная работа. Ты уж терпи!

– Не совсем это так, – не согласился Андрей, – здесь прослеживаются хорошо продуманные хитросплетения, в результате которых на меня перекладывается ответственность за благополучную жизнь этой удивительной старушки. Чтобы Вам было понятнее, расскажу одну маленькую историйку годовой давности. Так вот, год назад Надежда Петровна начала очень активно вызывать милицию на свои семейные разборки. По ее заявлениям ее муж, Василий Иванович Исаев, в своей квартире употреблял алкоголь, затем курил и оскорблял жену нецензурной бранью. А иногда грозился побить. Каждый раз милиция на вызов приезжала. С Василием Ивановичем проводили воспитательную работу, иногда забирали его в участок, на том и расставались. Но через день или на следующий день история вновь повторялась. Василий Иванович продолжал пить, но при этом научился избегать встреч с милицией. Как только Надежда Петровна звонила в милицию, ее муж быстренько сбежал из дома. Через несколько месяцев борьбы Надежда Петровна вдруг объявила свою победу, мол, Васю она перевоспитала, он ведет трезвый образ жизни, в ее квартире наступил покой и порядок. Надежда Петровна обычно была пассивным человеком, а тут вдруг написала в городскую газету письмо, в котором выражала свою бесконечную благодарность городскому отделу милиции и в первую очередь участковому уполномоченному милиции, старшему лейтенанту Голубеву Андрею. В письме Надежда Петровна достаточно убедительно рассказала горожанам, как милиция призвала к порядку мужа-алкоголика, защитила ее права и прямо-таки спасла от смерти. Письмо опубликовали, и в милицию потоком посыпались поздравления. В истории городской милиции это было первое публичное благодарственное письмо. Обычно работой милиции все и всегда недовольны, и тут плохо, и там нехорошо. А тут старушка-пенсионерка публично признает достигнутый милицией положительный результат по работе с населением. Начальник отдела по этому поводу собрал совещание с предсказуемой повесткой дня: «Вот, ведь можете, когда захотите. Изучите опыт участкового уполномоченного по работе с гражданами, особенно с незащищенными слоями населения. И работайте, работайте!»

– Андрюша! – перебила его Дарья Викторовна, – Представляешь – не верю! Тебе-то я, конечно, верю, а вот в творческие способности Надежды Петровны, признаюсь, не верю. Может, это не она писала, а какой-то другой человек?

– Я сначала тоже не поверил, – ответил Андрей, – я же в вашем доме ежедневно бывал, и замечал, что эта семейная парочка за одним столом как пила раньше, так и продолжает пить сейчас. А уж после застолья – скандалы и звонки в милицию. Поэтому я встретился с Надеждой Петровной и спросил ее о благодарственном письме: кто писал, и с какой целью? Она, несколько не смущаясь, объявила, что писала лично сама. И цель вполне благородная – поощрить «слуг народа» хорошим словом, чтобы служили еще усерднее. Меня ее ответ насторожил: я уже тогда знал, что за плечами у старушки средняя школа и десятилетний стаж работы в заводской лаборатории на рабочей должности. Тогда откуда литературное изложение «благодарственного письма» и, как мне показалось, расчет на будущие дивиденды от своих творческих вложений?

– Чудеса, да и только, – Дарья Викторовна не скрывала удивление, – ты мне ничего не рассказывал. Правда, письмо я читала в газете и искренне за тебя порадовалась. Но на фамилию автора как-то внимания не обратила. Скажи, Андрюша, а ты с Василием Ивановичем их взаимоотношения в семье обсудил?

– Да, конечно, уже неоднократно, – ответил Андрей, – у Василия Ивановича к Надежде Петровне и Галине отношение, мягко говоря, негативное. По словам Василия Ивановича

именно Галина Михасева, дочь Надежды Петровны от первого брака, разрушила их семью. Но врагами они стали недавно – сразу после того, как Василий Иванович на имя Галины подписал дарственную на свою долю в квартире. Как только Галина стала хозяйкой квартиры, Василия Ивановича, руками Надежды Петровны, стали активно выселять на улицу. Вскоре, после оформления договора дарения на квартиру, Василий Иванович подал заявление на развод и официально развелся с Надеждой Петровной.

– Об этом я не знала, – сказала Дарья Викторовна, – даже как-то странно. Такие новости в нашем городе разлетаются со скоростью ветра. Тем более странно, что мои бывшие коллеги это событие промолчали. Обычно звонят и рассказывают все необычное в судебной практике. Мол, пишите мемуары. Здесь случай тоже неординарный. Ты, Андрюша, знаешь много примеров, когда разводятся откровенно старые люди? Надежде Петровне стукнуло 78 лет, а Василию Ивановичу – 75. Я знаю, что Василий Иванович совсем недавно лежал в больнице, а Надежда Петровна исправно его навещала, разумеется, с положенными в таких случаях бульончиками и апельсинами. Они вместе прожили около сорока лет и, похоже, что развод не разрушил их взаимоотношения?

– Я же говорил, что они до сих пор едят и пьют за одним столом, – подтвердил Андрей, – а разводил эту пару не суд, поэтому никто об этом не знает. Василий Иванович написал заявление о разводе в ЗАГС и одновременно отказался от раздела имущества. Свою долю в квартире он ранее подарил Галине, а вместе нажитое в браке имущество оставил Надежде Петровне. Казалось бы, конец войне. Только сейчас ко мне пришло разумие, что раньше была не война, а только подготовка к атаке, артобстрел. Ежедневные звонки в милицию, благодарственное письмо, передача прав на часть квартиры, развод – это была подготовка к решительным действиям. Конечно, Надежда Петровна была только исполнителем, а приказы выдавала ее дочь, Галина. Это мое мнение. Смотрите, несколько дней назад Надежда Петровна подала в суд заявление о выселении мужа из квартиры. Заявление она написала по доверенности от Галины. Но заявлением ее деятельность не ограничилась. Снова пошли ежедневные звонки в милицию и настоятельные просьбы оградить добропорядочную женщину от бывшего мужа, который настроен ее убить. Мы все понимаем, что Надежда Петровна надеется от нас получить: по ее версии именно милиция, а вернее я, уполномоченный участковый, должен подтвердить в суде, что домашняя склока Исаевых может перерасти в убийство. Все это для того, чтобы Василия Ивановича выселили из квартиры, и переквалифицировали в бомжа. Но милиция не видит оснований вешать на Василия Ивановича ярлык потенциального убийцы – нет прецедентов. И в этом случае очевидно, что суд не поддержит заявление Надежды Петровны на выселение бывшего мужа из квартиры. Закон на его стороне. Ну, подарил падчерице свое жилье, но за ним осталось право на проживание в квартире до своих последних дней.

– Ты, Андрюша, прав, – подтвердила Дарья Викторовна, – никогда нашего Васю из квартиры не выселят. Здесь я с тобой согласна. Но не поддерживаю твое видение кукловода, который дергает за ниточки Надежду Петровну. Сама она, конечно, не доросла до такой сложной стратегии, кукловод есть. Но это не Галина. Галя красивейшая, образованная женщина. И я верю, что Галя на самом деле замужем за богатым человеком, и квартира эта ей не нужна. Здесь что-то другое.

– Вот, именно, богатая! А богатые, как известно, держат на учете все копейки. Поэтому и богатые! – не согласился Андрей, – Я не знаю эту женщину, но ее твердую ручку чувствую, как никто другой. Вы знаете, что мне тихая и скромная пенсионерка Надежда Петровна заявляет? Она меня открыто шантажирует – говорит, что я должен отработать ее благодарственное письмо. Иначе она сделает заявление, что это я ее заставил написать это чертово письмо. Мне порой кажется, что это Галина заказала своих соседей. Мотив убийства пока мне непонятен, но я еще подумаю. Это может быть простая жадность. Смотрите, в квартиру Анны кто-то проник. Но как? В доме сейчас живут только три человека – Вы, Надежда Петровна и Василий Ивано-

вич. Кто из вас открыл кому-то входную дверь? Я предполагаю, что это Надежда Петровна. По указанию Галины.

– Андрюша, никогда не спеши с выводами и версиями произошедшего, – остановила Андрея Дарья Викторовна, – выводы должны основываться на фактах и быть справедливыми. Ты не забывай, что итоговая цель нашей работы – это справедливость. Конечно, поведение Надежды Петровны крайне странное. Но могла ли она принимать участие в убийстве Анны и Дмитрия? А труп Дмитрия еще и спрятать за подвалом? Ты сам говоришь, что она каждый день подшофе. Вспомни, в каком виде она сейчас – держится за косяк двери, чтобы не потерять равновесие. Даже если ею руководит дочь, то самое большее, на что способна моя соседка – это отнести по указанному адресу уже готовую бумажку. Есть, конечно, некое заинтересованное лицо, которому нужны все квартиры в нашем доме. Но это не Галина. Не верю я, что состоятельная женщина может совершить уголовное преступление ради, пусть даже очень хорошего, барского особняка, в нашем крохотном городке. Хотя криминал здесь присутствует. И как я догадываюсь – следующей жертвой могу быть я.

– Вот и я о том же, – сказал Андрей, – поэтому для начала мы возле и внутри дома установим видеонаблюдение, а там, может, кто и нарисуетя.

– Видеонаблюдение – это хорошо, с этим я согласна, – согласилась Дарья Викторовна, – но пассивно ждать, когда за тобой придут мне как-то не очень хочется. Поэтому мы с тобой, Андрюша, приступаем к собственному расследованию убийства Анны и Дмитрия. Ты не возражаешь?

– Как же я могу возражать? – удивился Андрей, – Двойное убийство, погибли Анна и Дмитрий. Все это произошло на моем участке. Я сегодня с утра был у наших следователей. Они говорят, что мать и сын убиты в один день и, примерно, друг за другом. Возможно, убили мать, а сын стал свидетелем. Поэтому его убийство – это вынужденная мера. Но кроме этой версии у дознавателей больше ничего нет. Просили меня поговорить с Вами, с соседями. Найти каких-то свидетелей. Сами понимаете, Дарья Викторовна, я очень рассчитываю на Вашу помощь.

– Получается, что наши интересы в данном деле совпадают, – ответила Дарья Викторовна, – и это замечательно. Подведем итоги осмотра квартиры Анны – мы нашли паспорта, свидетельства о рождении взрослых членов семьи и Лизы, я их забираю для использования по прямому назначению. В работе у нас остаются два вопроса: первый – кто побывал в квартире; второй – кто, и с какой целью, составил заявление от имени Анны об отказе от родительских прав. На вопрос «кто составил заявление от имени Анны?» я уже сейчас могу дать ответ. Правда, весьма поверхностный – это могли сделать два человека. Сам Геннадий или его новая жена. Да, Геннадий был женат вторично. Кто эта женщина я не знаю. Сейчас мы с тобой наведем квартиру Геннадия и, возможно, там отыщется свидетельство о его браке. А завтра мы побываем на похоронах Дмитрия и посмотрим на присутствующих там людей. Жена Геннадия там может быть. И сегодня же я поговорю с Надеждой. Меня тоже интересует, кто же открыл нашу входную дверь постороннему человеку? Я тебе вечером позвоню и результаты расскажу. А сейчас идем в квартиру Геннадия.

Маленькая двушка в одноэтажном, послевоенной постройки доме, чем-то напоминающем барак, была свободна. Хозяин сообщил, что у него не дошли руки, и квартира пока оставалась неприбранной. Да, и вещи там остались от погибшего жильца, это налагало моральную ответственность, поэтому визит участкового очень кстати. После осмотра квартиры там можно навести порядок и вещи Геннадия собрать, чтобы передать их Лизе. Жену Геннадия хозяин не знал, тем более, никогда не видел, при нем она здесь не появлялась. В съемной квартире Геннадия также что-то искали – разбросанные по всей квартире вещи, книги и кухонные запасы это безоговорочно подтверждали. Вопрос: «кто, и каким образом, открыл входную дверь в квартиру?» здесь не стоял. Окно в квартиру открыто, одна створка – сорвана с петель. Под подоконником кроме клейкого пятна от скотча, ничего не обнаружилось. Папку с докумен-

тами и личным архивом Геннадия кто-то забрал. Этот «кто-то» явно не числился у Геннадия в доверенных лицах, по беспорядку в квартире было очевидно, что тайное место для хранения бумаг обнаружено чисто случайно, в результате поиска.

– Ну, что, Андрюша, ко мне чай пить? – предложила Дарья Викторовна, когда они вышли на улицу, – Заодно обсудим наши удачи и неудачи тоже.

– Да я уж сам хотел к Вам напроситься в гости, – ответил Андрей, – и желательно до завтрашнего утра. Наш начальник звонил и поручил мне проконтролировать установку видеонаблюдения в Вашем доме. Мы сначала планировали установить систему тайно, чтобы никто не видел. Но сегодня начальник решил все работы провести открыто, даже дополнительно пошуметь, чтобы не только соседи заметили, что в доме ведутся какие-то работы, но и с улицы прохожие обратили на это внимание. Решение начальник принял правильное, мне оно нравится. Тайная установка системы видеонаблюдения мне чем-то напоминает бесплатный сыр в мышеловке. Вы понимаете, о чем я? Из Вас могла получиться приманка. Ну, а если все осведомлены о том, что в доме установлено видеонаблюдение, то это событие наоборот отпугнет злоумышленников, и Вы можете спать спокойно.

Возле дома их уже ждал микроавтобус с надписью «спецавтоматика» и монтажники в заметной униформе. Они прошли в дом, а Дарья Викторовна передала ключи от своей квартиры Андрею, поднялась на второй этаж и позвонила в дверь стариков Исаевых. Открыл дверь ей Василий Иванович и широким жестом пригласил на кухню. Как и предполагал Андрей, они оба сидели за небольшим кухонным столиком с нехитрыми закусками и початой бутылкой водки. Дарье Викторовне тоже поставили стеклянную чарочку и предложили с ними отобедать.

– Живем по принципу «счастливые часов не наблюдают»? – задала вопрос счастливой семейной парочке Дарья Викторовна, – Какой же сейчас обед? Это уже скорее поздний ужин! Что празднуем, примирение или есть еще какой-то повод для застолья?

– Да, да, – подтвердила Надежда Петровна, – конечно, есть повод. Мы тут с Васей обсуждаем, как дальше жить будем. Галочка, моя младшая дочь, хочет меня забрать к себе, в Канаду или Польшу, я уж и не знаю, где она сейчас живет. Ну, а Вася... Вася должен освободить квартиру. Квартира-то эта принадлежит Галочке, она здесь хозяйка. А уж что она решит делать с квартирой, я не знаю. Замужем она за мультимиллионером. Очень богатый человек. Гражданин ЮАР, сам по себе смугловатый человек, не черный, а смугловатый. Он метис, так мне Галочка сказала. Брак их – гражданский, официально не оформлен, но он Галочку любит и содержит. Все у нее есть. Наша квартира ей, конечно, не нужна, но это ее собственность и ей решать, что она будет с ней делать – продаст, или сдаст в аренду. Ей решать! Васю по суду могут выселить, так ему стройтрест, где он работал, обещает общежитие предоставить. Там может жить. Это после суда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.